

Участие белоэмигрантов в военных формированиях и боевых акциях в различных странах мира

Д. Д. ПЕНЬКОВСКИЙ

(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА, г. МОСКВА)

В статье впервые в историографии белоэмигрантского движения рассмотрены некоторые вопросы участия белоэмигрантов в военных формированиях Китая, Японии, Персии, Германии, Испании, Болгарии, Албании и в различных боевых акциях в странах Азии и Европы.

Одной из первых в Азии использовала эмигрировавших офицеров и казаков Персия. После завершения Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке сотни тысяч человек в составе белой армии эмигрировали в Китай. В этом государстве белоэмигранты в ходе гражданской войны воевали как на стороне «южан», так и на стороне «северян». Значительную часть белоэмигрантов использовала в своих военных и разведывательных целях Япония. Японцами на территории Китая были созданы Сунгарийский, Ханьдаохэцзыский, Харбинский и другие «русские воинские отряды». Часть этих отрядов в составе Квантунской армии участвовала в боевых операциях против советских войск и пограничников.

В Европе белоэмигранты принимали участие в подготовке и проведении государственного переворота и подавлении коммунистического восстания в 1923 г. в Болгарии. В Албании белоэмигранты участвовали в проведении государственного переворота и способствовали приходу к власти короля Ахмед Бея Зогу. В Испании в ходе гражданской войны белоэмигранты воевали на стороне Франко, а затем в составе испанской «Голубой дивизии» на советско-германском фронте. В Югославии из числа белоэмигрантов в составе пяти полков был создан Русский охранный корпус для борьбы с партизанами на территории этого государства.

Но больше всего использовало белоэмигрантов в своих целях руководство гитлеровской Германии. Гитлеровцами из числа белоэмигрантов и военнопленных были созданы Русская освободительная армия генерала А. Власова, Вооруженные силы Комитета освобождения народов России, казачий корпус, особый полк СС «Варяг» и др. Эти формирования участвовали в боевых действиях против советских войск и в карательных операциях на территории Украины, Белоруссии, Польши, Югославии и других государств.

Ключевые слова: белоэмигранты, военные формирования, боевые действия.

Прошло более 90 лет после завершения Гражданской войны и массового исхода населения из России. Но до сих пор продолжают научные дискуссии по истории эмиграции из России и СССР в разные страны мира, остаются неисследованными некоторые аспекты этого сложного процесса (Пеньковский, 2011). Особенно много вымыслов циркулирует по такому сложному вопросу, как участие белоэмигрантов в войсках гитлеровской Германии, милитаристской Японии и ряда других стран.

В силу всесторонней подготовки в военном отношении многие российские эмигранты, особенно из числа военных, были востребованы руководством различных стран для решения военных задач. По имеющимся данным, из России с 1917 г. до 1939 г. эмигрировало около 2 млн человек, в том числе несколько сотен тысяч бывших военных. Эти белоэмигранты были использованы в Китае, Японии, Болгарии, Югославии, Албании, Германии, Польше, Парагвае, США, Австралии и других странах для решения своих военных и полицейских задач.

Большую организационную работу по сохранению боеспособности белой армии в эмиграции и ее подготовке к будущей борьбе с большевиками проводил Русский общевоинский союз (далее — РОВС), созданный генералом П. Н. Врангелем. РОВС объ-

единил усилия многих союзов офицеров и военнослужащих в образовании военных формирований, созданных белоэмигрантами в различных странах Европы и Азии.

При поддержке РОВС белоэмигранты были привлечены в вооруженные силы Германии, Японии, Китая, Болгарии, Испании, Албании и ряда других стран. Одними из первых использовали в военных целях белоэмигрантов руководители азиатских стран.

В Китае они участвовали в гражданской войне на стороне и «южан» и «северян».

В Азии одной из первых использовала эмигрировавших офицеров и казаков для своих военных целей Персия.

В этом государстве при Наср-эд-Дин Шахе была создана в 1882 г. Персидская казачья его величества шаха бригада на основании соглашения между русским и персидским правительством. Бригада, ставшая позже дивизией, находилась в Тегеране. В январе 1917 г. в связи со слухами о тревожном положении в России персидское правительство официально аннулировало соглашение о создании этого формирования, но все же Казачья дивизия численностью до 8 тыс. человек сохранилась. Она передислоцировалась на север и заняла отведенные ей места. Дивизия состояла из Тегеранского и Тавризского отрядов и ряда небольших частей.

22 мая 1920 г. большевистский отряд из матросов Балтийского флота и других частей Красной армии вошел в Решт с Кучик-ханом и потребовал, чтобы казаки признали Кучик-хана главой страны. Но казаки остались верны шаху и категорически отказались перейти к Кучик-хану. Тогда большевики решили уничтожить казачий отряд и 2 июня 1920 г., арестовав офицеров, открыли огонь по его казармам. Казаки и офицеры отошли в сторону Тегерана, а большевики, заняв Гилянскую провинцию, начали насаждать советские порядки. Начались аресты, конфискация имущества и притеснение казаков.

Большевики после занятия Решта и наведения там своего порядка продолжили наступление на Казвин. Против них выступили казачьи части, которые совместно с другими белоэмигрантами 22 августа 1920 г. освободили Решт. Во время наступления казаков было захвачено до 1 тыс. пленных и много различного оружия. Шах отблагодарил Казачью дивизию и пожаловал ее командиру полковнику Старосельскому титул «Князь из князей». Однако вскоре под давлением англичан шах 18 октября 1920 г. у деревни Ага-баба передал командование казачьими отрядами персидским офицерам. На шахский престол вступила новая династия Пехлеви, родоначальником которой стал бывший генерал Персидской казачьей дивизии Реза Пехлеви (Русская армия в изгнании, 2003: 367–368). Таким образом, можно сделать вывод, что казаки существенно повлияли на смену руководящей элиты в Персии.

Гражданская война в китайском государстве, конфликты на КВЖД и советско-китайской границе, начавшаяся Вторая мировая война не могли обойти стороной белоэмигрантов, находившихся в этой стране. Это было связано с тем, что в составе эмигрировавших белых войск было много специалистов, хорошо знавших военное дело. Белоэмигранты, прошедшие Первую мировую войну и Гражданскую войну, имели боевой опыт и были востребованы китайцами и японцами. Некоторые исследователи отмечают, что участие российских эмигрантов в китайских событиях внесло серьезные коррективы в ход гражданской войны в Китае. Только в отряде генерала Нечаева участвовало в боевых операциях более 7 тыс. человек.

С окончанием Гражданской войны и присоединением Дальневосточной республики к РСФСР значительная часть оппозиции обосновалась на сопредельной терри-

тории Китая и Маньчжурии и начала вести активную разведывательно-диверсионную деятельность по свержению советской власти. Особенно активно участвовала в этом Япония, которая руководила этим процессом при посредничестве штаба Квантунской армии, военных миссий, японских советников, а также различных организаций русских белоэмигрантов, расположенных в Маньчжурии и других районах Китая. В 1936 г. часть эмигрантских отрядов в Китае была объединена японцами в единую русскую воинскую часть, которая называлась «Русский отряд Асано». Отряд состоял на полном военном довольствии по нормам японской армии и принимал участие в боевых операциях против СССР, в боях с советскими войсками на реке Халхин-Гол. В 1941 г. в Китае был создан ряд других «русских воинских отрядов»: Сунгарийский, Ханьдаохэцзыский, Харбинский и др. В них воинская дисциплина и служба строились по уставам японской и Красной армий. Часть этих отрядов в 1945 г. в составе Квантунской армии принимала участие в боях с советскими войсками, где потерпела поражение.

Особо необходимо отметить участие белоэмигрантов в организации государственных переворотов в таких европейских государствах, как Болгария и Албания.

Болгария была одной из немногих стран, где белоэмигранты участвовали в подготовке государственного переворота, приведшего к смене кабинета А. Стамболийского на правительство А. Цанкова. Военный план этой боевой операции был тщательно разработан с участием белых генералов, и в случае необходимости его могли поддержать более 6 тыс. подготовленных офицеров, солдат и казаков, сосредоточенных в 11 населенных пунктах. Представители русских эмигрантов непосредственно участвовали в перевороте 1923 г. лишь в Шумене, Бойчиновцах, Бороване, Видине, Ломе, Стара-Загоре, Нова-Загоре и других городах, где была возможность. Все эти факты опровергают точку зрения некоторых исследователей о том, что белоэмигранты не участвовали в проведении этого переворота и были заранее арестованы. Действительно, в ряде крупных городов наиболее активные участники переворота из числа белоэмигрантов были заранее арестованы болгарскими спецслужбами, но это не помешало его проведению.

Пришедший к власти в результате переворота кабинет А. Цанкова, учитывая оказанную белогвардейцами поддержку, увеличил социальную помощь белоэмигрантам, внес изменения в болгаро-советские отношения и сократил контакты с СССР.

Болгария была единственной страной в Европе, где белоэмигранты участвовали в подавлении коммунистического восстания в сентябре 1923 г. По имеющейся информации болгарских коммунистов, в Нова-Загоре коммунисты во главе с Нойковым захватили в ночь на 20 сентября 1923 г. уездное управление и освободили из тюрьмы 37 членов партии. Болгарские войска и полиция были напуганы этим неожиданным нападением и не оказали сопротивления. Разбитые на десятки сподвижники коммунистов ждали приказа о выступлении в других местах. Утром 20 сентября собралось около 700 человек, которые пошли на штурм казарм, где на окраине Нова-Загоры находились врангелевцы. Однако после обеда в 5 часов из Ямболя оперативно прибыла пехота, три эскадрона кавалерии врангелевцев. Белогвардейцы быстро разбили участников коммунистического восстания в Ново-Загоре и затем начали преследовать оставших в селах. В ходе боев были убиты многие коммунисты и их сподвижники. (Русская военная эмиграция ... , 2001: 249–250).

В ту же ночь началось восстание в Сливене, Чирпане, Пловдиве и Бургасе. Везде они были жестоко подавлены с помощью врангелевцев. 20 сентября в Бургасе высту-

пили 700 коммунистов и крестьян, которые были разогнаны войсками и врангелевцами при поддержке миноносцев.

В Стара-Загоре коммунисты из города, окрестных сел и деревень атаковали казармы, в которых были размещены болгарские войска и врангелевцы, но были разбиты. Повстанцы успели занять вокзал и новый квартал. Бой был чрезвычайно напряженным. Восставшие потерпели жестокое поражение, многие были убиты. По всему уезду начали действовать карательные отряды, которые производили экзекуции против крестьян. Селения Мыглыш, Караджамуратлы, Глубокое и Экиче были сравнены с землей.

Жестокая участь постигла рудокопов, поддержавших коммунистов в Старой Планине по Балканской железной дороге. Их село было разгромлено войсками.

В ходе этой операции болгарское руководство использовало то, что врангелевцы были расположены в стратегически важных районах Болгарии и оказывали помощь там, где была необходимость. В результате совместных действий болгарской армии и белоэмигрантов это восстание было быстро и жестоко подавлено.

Кроме того, часть белогвардейцев вступила в ряды армии Болгарии, ставшей союзницей Германии. В первую очередь в болгарскую армию принимались технические специалисты для флота и авиации. Среди белоэмигрантов была также произведена вербовка на заводы по производству боеприпасов для нужд немецкой армии, ремонта различных судов германского флота. Также из числа белогвардейцев были завербованы специалисты в состав софийского центра немецкой разведки и контрразведки в Болгарии — Абверштелле (АСТ) «София», который занимался сбором сведений о политико-экономическом положении и предприятиях оборонного значения Советского Союза. В связи с поражением немецких войск на советско-германском фронте АСТ «София» был затем переключен на контрразведывательную работу, борьбу с партизанами и создание диверсионных групп для действий в советском тылу. АСТ «София» подготовил для этих целей в Болгарии четыре группы.

В Албании белоэмигранты также успешно были использованы в составе албанских военных формирований. В составе Албанской армии действовал Русский добровольческий отряд, который был создан в 1924 г. под командованием полковника Миклашевского. Отряд принимал участие в боевых действиях в Албании на стороне Ахмед Бейя Зогу против епископа Фаноли, проводившего прокоммунистическую политику.

В декабре 1924 г. король Албании Ахмед Бей Зогу начал создавать на границе Сербия-Хорватия-Словения отряды добровольцев, куда пригласил белых эмигрантов сформировать Русский отряд, состоящий из артиллерийской батареи и пулеметного дивизиона, поскольку таких частей у албанцев не было. В конце 1924 г. отряд уже насчитывал 108 человек, среди которых были полковники Берестовский, Русинов, Барбович (племянник генерала Барбовича), Коноплев, Кучук Улагай; ротмистры Кораблин, Сукачев, Пименов, Красенский, Фиалковский, Ширинкин; поручики Раевский, Белевский; корнеты Силич, Аданевич; кадет Коноплев; вахмистры Зинченко, Киреев; солдат Батищев; горный инженер Медведев. 20 декабря 1924 г. Русский отряд в авангарде главных сил начал наступление на столицу Албании город Тирану и 26 декабря овладел им.

После провозглашения Ахмед Бейя Зогу королем Албании Русский отряд был включен в состав албанской армии под командованием полковника Берестовского. Русский отряд в Тиране оказался единственной организованной воинской частью в Албании и поэтому был использован для наведения порядка в стране.

В Испании многие белоэмигранты по призыву РОВС вступили добровольцами в испанскую армию и воевали на стороне Франко. Белоэмигранты практически сразу поддержали призыв РОВС об оказании помощи испанцам в борьбе против коммунистов. Из числа этих добровольцев был образован Русский отряд в составе Терсио Донна Мария де Молина Национальной испанской армии. Другая часть добровольцев служила в частях в составе германской армии.

В годы Второй мировой войны часть офицеров, солдат и казаков из числа сражавшихся в Испании затем принимала участие в боевых действиях на советско-германском фронте в составе испанской «Голубой дивизии» (Н. С. Артюхов, К. А. Гончаренко, С. К. Гурский, В. А. Клименко, В. Е. Кривошея, А. Г. Тоцкий, А. А. Трингам), в итальянских частях (П. В. Белин, Н. И. Селиванов, Н. К. Сладков, А. П. Яремчук и др.).

С 1941 г. Русский общевоинский союз проводил активную работу по формированию частей для нужд немецкой армии из числа бывших белоэмигрантов, в том числе и казаков. В 1942 г. руководство общеказачьих объединений и Русский охранный корпус (РОК) начали активную вербовку в его ряды добровольцев в Германии, Сербии, Болгарии, Чехии, Словакии, Польше, Венгрии, Франции и других странах.

Первые два полка РОК были сформированы в течение двух месяцев, и начато было формирование третьего полка. Для зачисления в РОК стали подавать заявления казаки не только из Сербии, но и из Венгрии, Болгарии и других стран. Первый полк сразу приступил к выполнению боевых задач против партизан в Сербии и получил высокую оценку немецкого командования. В апреле 1942 г. в РОК уже насчитывалось 1850 человек, и набор продолжался. Упор уже делался на набор специалистов технических специальностей: шоферов, монтеров и др.

Корпус несколько раз менял свое название и организационную структуру: вначале он именовался Отдельным русским корпусом, затем по настоянию немцев был переименован в Русскую охранную группу, в 1942 г. — в Русский охранный корпус, в 1944 г. — в Русский корпус. Наибольшей численности он достиг в 1944 г. Штатная численность первого полка составляла 2211 человек, остальных полков — по 2183 человека. В подчинении штаба корпуса находились два лазарета с русскими врачами и санитарями — в Белграде и Шабаце. При штабе находился также немецкий пункт связи, а в полках и батальонах — немецкие офицеры связи.

Всего через Русский корпус прошли 17 090 человек, из которых 1132 человека погибли в период с 1941 по 1945 г. Общие потери корпуса к концу войны уже достигли 11 506 человек.

Всего в корпусе к концу войны насчитывалось несколько полков и бригад. Командовали бригадами и полками генерал-майоры В. Э. Зборовский, Д. П. Драценко, И. К. Кириенко, А. П. Черепов, В. И. Морозов, полковники А. И. Рогожин, Б. С. Гескет, Б. А. Мержанов, А. А. Эйхгольц, Д. В. Шатилов.

Но активнее всех использовало белоэмигрантов в своих военных целях руководство гитлеровской Германии. Гитлеровцами были созданы Русская освободительная армия генерала Власова, Вооруженные силы Комитета освобождения народов России (далее — ВС КОНР) с использованием офицеров и казаков из числа белоэмигрантов.

Формирование ВС КОНР было начато в ноябре 1944 г. 28 января 1945 г. командование русскими вооруженными силами было передано генерал-лейтенанту А. А. Власову с подчинением в оперативном отношении вермахту. Начальником штаба и заместителем главнокомандующего был назначен генерал-майор Ф. И. Трухин, заместите-

лем начальника штаба — полковник В. И. Боярский. В рамках утвержденной воинской структуры КОНР в конце войны была предпринята попытка консолидации разрозненных и разбросанных по многим оккупированным Германией странам «восточных» частей в виде отдельной армии. Для этой цели был создан ряд воинских организационных структур, под руководством которых началось формирование ВС КОНР (Окороков, 2003: 157–158).

В состав формируемых дивизий ВС КОНР вошли как существовавшие «добровольческие» воинские подразделения, так и новообразованные части. При их формировании немцы активно использовали офицеров и унтер-офицеров из числа белоэмигрантов, а личный состав набирался из военнопленных.

Штабу ВС КОНР были подчинены штабы формирующихся воинских частей Русской освободительной армии: 1-й русской дивизии, 2-й русской дивизии, 3-й русской дивизии, запасной бригады, офицерской школы, противотанковой бригады и военно-воздушных сил РОА.

Формирование ВС КОНР началось с 1-й дивизии или 600-й пехотной дивизии (русской) ВС КОНР.

Формирование 600-й русской дивизии (в обиходе РОА — 1-я русская дивизия) проходило в соответствии с приказом организационного отдела Генерального штаба ОКХ от 23 ноября 1944 г. на учебном полигоне в Мюнзингене (Вюртемберг). Командиром дивизии был назначен полковник С. К. Буныченко. Для формирования дивизии был использован личный состав ряда восточных частей, преимущественно из прибывшего из Польши в Мюнзинген личного состава бригады Каминского (29-я дивизия СС — русская — около 6 тыс. человек), состав белорусских полицейских батальонов из 30-й гренадерской дивизии войск СС. Помимо этого, в распоряжение штаба формирования были переданы снятые в основном с Западного фронта восточные батальоны: 308-й, 601-й, 605-й, 618-й, 628-й, 630-й, 654-й, 663-й, 666-й, 675-й, а также 681-й, 582-й и 752-й восточные артиллерийские дивизионы и другие части. Дивизия формировалась по образцу немецкой фольксгренадерской дивизии но, вместе с тем имела определенные отличия организационного плана.

Численность дивизии в период завершения формирования достигала 18 тыс. солдат и офицеров.

Другое соединение, 650-я пехотная дивизия (русская) — 2-я дивизия ВС КОНР, начала формироваться в соответствии с приказом организационного отдела Генштаба ОКХ от 17 января 1945 г. Немецким начальником штаба формирования дивизии был назначен майор Корберг.

В распоряжение штаба дивизии был передан целый ряд частей, включая 427-й и 642-й восточные батальоны с Западного фронта, 667-й восточный батальон из Дании, 851-й саперно-строительный батальон. Более тысячи человек поступили из 29-й дивизии СС. Многие офицеры этих частей были из числа белоэмигрантов из ряда стран Европы. Укомплектование полков дивизии личным составом и материальной частью осуществлялось также за счет других частей.

К моменту отправки на фронт личный состав дивизии пополнился военнопленными, а офицерский корпус — выпускниками офицерской школы РОА и белоэмигрантами, подготовленными Казачьим управлением. К концу марта 1945 г. общая численность ВС КОНР составляла уже около 50 тыс. чел.

Кроме того, гитлеровцы создавали из белоэмигрантов и части особого назначения СС. Одним их первых был особый полк СС «Варяг». Основой полка стал сформиро-

ванный в марте 1942 г. добровольческий батальон из эмигрантов, главным образом бывших кадетов из кадетских корпусов, размещавшихся в Югославии.

По данным на конец 1944 — начало 1945 г., полк включал три батальона, каждый состоял из трех рот, минометную, караульную и разведывательную роты, артиллерийскую батарею, комендантский взвод, взвод ПАК, саперный взвод, а также хозяйственные и медицинские службы (там же: 166).

Так же как и Русский охранный корпус, полк всю войну дислоцировался в Югославии и нес охранную службу стратегических объектов. Этот полк был часто задействован при проведении боевых операций и карательных акций против югославских партизан.

Всего в составе войск вермахта, СС и других формирований воевало на фронтах Второй мировой войны около 110 тыс. офицеров и казаков, примерно 50% из которых были белоэмигранты. Больше всего казаков было в казачьем корпусе, в котором шесть полков было сформировано только из казаков-белоэмигрантов: два полка донских казаков, два полка кубанских казаков, один полк терских казаков и один полк сибирских казаков. Этот корпус сдался в плен англичанам в Австрии, в районе города Лиенце, и был выдан ими советским спецслужбам.

Всего за годы войны фашистская Германия создала ряд частей и соединений, куда вошли белоэмигранты. Все эти соединения и части активно использовались руководством гитлеровской Германии на фронтах Второй мировой войны, в том числе и против СССР. В этих вопросах им активно помогали отделения Русского общевойскового союза, Главное управление казачьих войск, Казачий резерв и ряд казачьих союзов, которые фактически сразу после начала боевых действий на территории СССР предложили немецкому командованию свои услуги по вербовке и отправке добровольцев из числа белоэмигрантов в состав сил вермахта. Многие офицеры-эмигранты активно сотрудничали с гитлеровцами, занимая различные руководящие должности в войсках вермахта, казачьих формированиях на оккупированной территории СССР, а также в войсках Казачьего резерва.

Необходимо отметить, что, несмотря на гитлеровскую пропаганду, многие части и соединения, состоящие из белоэмигрантов, были аморфными, не отличались боевым духом и при малейшей возможности сдавались в плен противнику. Лишь немногие из них воевали с советской армией на фронтах Второй мировой войны.

Несмотря на многочисленность, белоэмигранты разбрелись по различным странам мира, где были использованы в военных и полицейских целях руководителями этих государств. Если в Китае, Болгарии, Албании, Югославии белоэмигранты существенно повлияли на военно-политическую обстановку в этих странах, то в Великой Отечественной войне у них были другие результаты. При боевых действиях в Корсунь-Шевченковской операции и на реке Одер части, состоящие из белоэмигрантов, были наголову разбиты советскими войсками.

Воинские части и карательные отряды, созданные из белоэмигрантов, отличились при проведении карательных операций в Югославии, Украине, Белоруссии, Словакии, Польше. Пользуясь безнаказанностью и невозможностью мирного населения дать отпор, эти карательные отряды жестоко расправлялись с женщинами, детьми, стариками, занимались мародерством.

Общим итогом участия белоэмигрантов в войсках гитлеровской Германии и милитаристской Японии является то, что везде их части были разгромлены. Многие из белоэмигрантов погибли или были пленены и затем осуждены в СССР. Те, кому удалось

уйти от пленения советскими войсками, вынуждены были перебираться из зоны советских войск в США, Канаду, Австралию, страны Латинской Америки.

Основными причинами активного участия белоэмигрантов в вооруженных формированиях других стран, особенно в приграничных государствах, было то, что они не хотели смириться со своим изгнанием из России. Поэтому они всячески стремились реабилитировать себя за поражение в Гражданской войне и отомстить за своих близких родственников, погибших в период репрессий 1920–1930-х годов. Некоторые белоэмигранты плохо себе представляли реальное положение дел в СССР и думали, что, участвуя в составе немецких, китайских, японских, испанских и других вооруженных формирований, они помогут быстрее ликвидировать советский строй и восстановить прежнюю власть.

В составе наемников в большинстве своем были люди, почти со школьной скамьи попавшие на фронт империалистической войны и затем в течение долгих лет непрерывно воевавшие и не знавшие никакого другого дела. Они были готовы по сходной цене продать свою застарелую привычку к походу и к сидению в окопах в любые руки, лишь бы вербующий их авантюрист написал на своем знамени какой-нибудь самый затасканный антисоветский лозунг. Ненависть ко всему большевистскому впитывалась ими годами, и от этого яда они уже никогда не смогли освободиться.

Таким образом, можно сделать вывод, что белоэмигранты, имевшее огромный опыт мировой войны и Гражданской войны в России, часто использовались в армиях Германии, Китая, Японии, Испании, Албании, Болгарии и других стран. При этом учитывалось, что эмигрировавшие члены Русской армии были хорошо подготовлены в военном отношении, отличались стойкостью на полях сражений, неприхотливостью, умением переносить тяготы и лишения военной службы. Белоэмигранты фактически поспособствовали смене властвующих элит в Болгарии, Албании, Персии и ряде других стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Окороков, А. В. (2003) Русская эмиграция: Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М. : Авуар Консалтинг. 336 с.

Пеньковский, Д. Д. (2011) Казачество: исход и возрождение (1920–2011 гг.). М. : Национальный институт бизнеса. 556 с.

Русская армия в изгнании (2003) / сост., науч. ред., предисл. и комм. С. В. Волкова. М. : Центрполиграф. 512 с.

Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века : документы и материалы (2001) : в 5 т. М. : Триада-Х. Т. 2 : Несбывшиеся надежды. 1923 г. 483 с.

Дата поступления: 20.03.2014.

THE PARTICIPATION OF RUSSIAN WHITE GUARD ÉMIGRÉS IN MILITARY FORMATIONS AND COMBAT ACTIONS IN VARIOUS COUNTRIES

D. D. PENKOVSKIY

(THE NATIONAL INSTITUTE OF BUSINESS)

The article is the first attempt in the historiography of the White émigré movement to discuss some issues of the participation of members of the White movement and the White Army officers (so called “white emigrants”) in military units in China, Japan, Persia, Germany, Spain, Bulgaria, Albania, and their involvement in various combat operations in Asia and Europe.

Persia was one of the first countries in Asia to use expatriate officers and Cossacks. After the Russian Civil War in Siberia and the Far East, hundreds of thousands of people as a part of the White

Army emigrated to China. In this country they participated in the battles during the civil war, both on the side of the “Southerners” and on the side of the “Northerners”. A significant part of the “white emigrants” were used by Japan in its military and intelligence activities. The Japanese formed several “Russian military detachments” in China. Some of these units were involved in combat operations against the Soviet troops and border guards as part of the Kwantung Army.

In Europe, the “white emigrants” participated in preparing and carrying out a coup d’etat and helped to suppress the Communist uprising in Bulgaria in 1923. In Albania they were involved in conducting a coup d’etat and contributed to the rise of King Ahmet Bej Zogu I to power. During the Civil War in Spain the “white emigrants” were fighting on Franco’s side, and then as part of the Spanish Blue Division on the Soviet-German front. In Yugoslavia five regiments of the “white emigrants” were used to establish the Russian Guard Corps, which participated in the fight against the guerrillas on the territory of the country.

But most of all the “white emigrants” were used by the leadership of Nazi Germany for its own purposes. The Hitlerites engaged the “white emigrants” and prisoners of war for the creation of the Russian Liberation Army of General Vlasov, the Armed Forces of the Committee for the Liberation of the Peoples of Russia, the Cossack Corps, the special SS regiment “Varyag”, etc. These units participated in hostilities against the Soviet troops as well as in punitive operations on the territory of Ukraine, Belarus, Poland, Yugoslavia and other countries.

Keywords: White Guard émigrés, “white emigrants”, military units, combat operations.

REFERENCES

Okorokov, A. V. (2003) *Russkaia emigratsiia: Politicheskie, voenno-politicheskie i voinskie organizatsii 1920–1990 gg.* [The Russian Emigration: The Political, Politico-military and Military Organizations of the 1920s–1990s]. Moscow, Avuar Konsalting Publ. 336 p. (In Russ.).

Penkovskiy, D. D. (2011) *Kazachestvo: iskhod i vozrozhdenie (1920–2011 gg.)* [The Cossacks: The Outcome and Rebirth (1920–2011)]. Moscow, The National Institute of Business Press. 556 p.

Russkaia armia v izgnanii [The Russian Army in Exile] (2003) / collected, ed., preface and notes by S. V. Volkov. Moscow, Tsentropoligraf Publ. 512 p. (In Russ.).

Russkaia voennaia emigratsiia 20-40-kh godov XX veka : dokumenty i materialy [The Russian Military Emigration of the 1920s–1940s : Documents and Materials] (2001) : in 5 vols. Moscow, Triada-X Publ. Vol. 2 : Nesbyvshiesia nadezhdy. 1923 g. [Unfulfilled Expectations. The Year 1923]. 483 p. (In Russ.).

Submission date: 20.03.2014.

Пеньковский Дмитрий Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом научно-исследовательской и издательской работы Национального института бизнеса, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-61-32. Эл. адрес: D_D_NIB@mail.ru

Penkovskiy Dmitriy Dmitrievich, Doctor of Science (history), professor, the head of the Research and Publishing Department, the National Institute of Business, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation. Postal address: B. 2, 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-61-32. E-mail: D_D_NIB@mail.ru